

В уходящем году мировая экономика действовала в условиях финансового кризиса невероятного масштаба. По подсчетам МВФ, к апрелю 2009 года кризис уже стоил миру \$4,054 трлн. Из них обесценение американских финансовых активов составило \$2,712 трлн, европейских — \$1,1 трлн и японских — \$0,149 трлн. Наибольшие потери из-за невозвратных кредитов понесла общемировая банковская система — \$2,47 трлн, причем, как подчеркивает МВФ, о двух третях этих потерь банки пока даже никому не сообщили. Чтобы восстановить капитал американских банков до уровня середины 1990-х годов, отметил фонд, им необходимо \$500 млрд. Много потеряли американские пенсионные фонды — по меньшей мере \$200 млрд только из-за кредитного кризиса, не считая грандиозных потерь из-за обесценения пакетов акций, в которые они вкладывали деньги пенсионеров. Впрочем, подчеркнул МВФ, американские власти пока гораздо лучше справляются с кредитными проблемами своих банков, избавляя их от безнадежных долгов, чем власти европейских стран: "США прошли уже половину пути в решении банковских проблем, в то время как Европа далеко позади".

Окончательно развеялись надежды на то, что Россия окажется островком стабильности в бушующем море мирового экономического кризиса. Какой уж тут островок, если российский спад производства, по предварительным оценкам, за 2009 год составил более 8%, а безработица достигла 10% трудоспособного населения (имеются в виду не данные об официально зарегистрированных безработных, а данные исследований и опросов). В США, правда, безработица в 2009 году тоже достигла 10% трудоспособного населения, и это вызвало крайнюю озабоченность общественного мнения и американских властей. Однако американский спад производства оказался значительно меньше российского — согласно прогнозам, он составит примерно 1,5%.

Тем легче было российским властям последовать общемировой моде и прибегнуть к стимулированию экономики средствами ЦБ и бюджета. Стимулирование было столь масштабным, что вызвало неудовольствие международных финансовых организаций. В августе 2009 года МВФ обнародовал результаты исследования текущего состояния

российской экономики. Фонд указал, что и до кризиса состояние было отнюдь не таким хорошим, как казалось властям, и это сказалось на поведении экономики в период кризиса: "До начала мирового финансового кризиса значительное улучшение условий внешней торговли и повышение притока капитала... привели к середине 2008 года к быстрому росту кредитования и обеспечили рост производства значительно более высокий, чем это диктовалось реальным экономическим потенциалом. Однако быстрый рост нефтяных цен и значительный приток капитала, две ключевые внешние движущие силы российского экономического бума, прошлым летом сменились падением и оттоком, а это вызвало стремительное сокращение внутреннего спроса. Инвестиции мгновенно упали. Реальный ВВП сократился в первом квартале 2009 года на 9,75% в годовом исчислении, а падение внутреннего спроса привело к резкому сокращению импорта".

Что касается операции по спасению экономики, то МВФ подчеркнул: масштабная помощь российским банкам, которую правительство и ЦБ осуществили, чтобы спасти банковскую систему от краха (правительство передало банкам излишние бюджетные средства, а ЦБ предоставлял им кредиты даже без всякого залога), лишь повысила отток капитала из России и увеличила давление на рубль: для преодоления негативных последствий помощи банкам ЦБ приходилось расставаться со своими резервами. К середине января 2009 года ЦБ терял по \$50 млрд в месяц, а общее сокращение резервов по сравнению с августом 2008 года достигло \$200 млрд. А бюджетная помощь всем отраслям экономики, по мнению фонда, значительно дестабилизировала систему госфинансов.

Еще до кризиса происходил быстрый рост бюджетных расходов: власти хотели использовать растущие бюджетные расходы для увеличения инвестиций в реализацию национальных проектов. А в период кризиса имевшийся в 2008 году профицит федерального бюджета в 4,25% ВВП сменился дефицитом в 5,5% ВВП: произошел, так сказать, бюджетный разворот размером почти 10% ВВП. Доходы от экспорта нефти в 2009 году, по оценке МВФ, сократились на 4,25% ВВП. Остальная часть бюджетного разворота пришлось на государственное стимулирование экономики в условиях кризиса. Расходы, указывал в августе МВФ, должны увеличиться на 5% ВВП во втором полугодии 2009 года. В результате дефицит той части бюджета, которая не связана с экспортом нефти, увеличится на 5,5% и достигнет 13,75% ВВП. Финансировать этот дефицит придется за счет расходования средств резервного фонда, а также заимствований на внутреннем рынке в размере 1%.

В итоге получается, что вернуть в ближайшие четыре года "ненефтяной" бюджетный дефицит в рамки 4,7% ВВП, как это предполагает российское правительство, окажется невероятно трудно. Нужно либо увеличить на 9% ВВП доходы, не связанные с экспортом нефти, либо на ту же сумму сократить расходы. Более того, если учесть необходимость в ближайшее время тратить дополнительно до 3% ВВП на финансирование реформы пенсионной системы, а также продолжать за бюджетный счет поддерживать банки, может оказаться, что увеличивать доходы или сокращать расходы придется и вовсе на 11% ВВП. МВФ выражает значительное сомнение в том, что России, с учетом ее опыта бесконечного увеличения бюджетных расходов, в дальнейшем удастся их сократить, да еще на такую грандиозную сумму. Возможность

увеличить доходы также вызывает сомнение: российские налоги и без того очень велики — повышать их дальше, по мнению фонда, некуда.

Следует, однако, заметить, что и в других странах бюджетные дефициты из-за стимулирования экономики невероятно возросли. Особенно это касается США, где дефицит достиг \$1,4 трлн, то есть 10% ВВП. "Состояние государственных финансов не дает мне заснуть по ночам", — сказал по этому поводу президент Барак Обама.

Следует заметить и то, что сами российские власти операцией по спасению экономики оказались довольны и даже полагают, что кое в чем они другие страны превзошли. Например, как подчеркнул премьер Владимир Путин, в России удалось избежать масштабной национализации и усиления госвмешательства в экономику, хотя, по словам премьера, некоторые представители частного сектора усиленно об этом просили. И в конце концов Россия в сентябре 2009 года, когда мировому финансовому кризису формально исполнился ровно год, синхронно с США и европейскими странами объявила о том, что спад производства прекратился и сменился ростом, правда, пока крайне слабым и неуверенным.

Одним из элементов спасательной операции в России можно считать регулирование курса доллара на российском валютном рынке. В начале года власти провели то, что они назвали плавной девальвацией. Доллар неуклонно дорожал, и те, кто был способен сыграть на этом подорожании, получили значительную финансовую выгоду.

Доллар дошел до 36 руб., но затем остановился. После этого власти неуклонно повышали уже курс рубля — и это создало впечатление "плавной ревальвации" (доллар падал даже ниже уровня 29 руб.). Российские производители начали всерьез беспокоиться, не приведет ли это к утрате конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке. Но ничего, в конце года доллар снова стал расти — к середине декабря его курс превышал 30 руб. Российские власти указали, что в дело вмешался дубайский долговой кризис (дубайские инвестиционные госкомпании объявили о временной неспособности платить по долгам), и это может оказаться полезным для российских производителей, которым теперь не с руки жаловаться на чрезмерную дороговизну рубля.

В оправдание своей валютной политики власти всегда могли сослаться на поведение доллара на мировом валютном рынке: мол, есть объективные тенденции, на которые мы повлиять не способны. Там доллар тоже то рос, то падал (например, с марта 2009 года по октябрь он упал почти на 15%). Рос он тогда, когда считалось, что мир рухнет и единственная надежда — на твердую валюту, которой всегда была исключительно американская. Падал он тогда, когда считалось, что кризис благодаря общемировым финансовым вливаниям бюджетных средств и напечатанных центробанками денег постепенно преодолевается и можно поиграть на повышение валют разных стран, например евро. Впрочем, к концу года доллар стал укрепляться по несколько другой причине: в США замедлился рост безработицы, и спекулянты решили, что дело кончится отказом ФРС от сохранявшейся весь 2009 год ставки 0% годовых. А если американская процентная ставка вырастет, то, согласно распространенной теории, должен вырасти и

курс доллара. Как бы то ни было, к середине декабря евро, который незадолго до этого стоил дороже \$1,50, подешевел до \$1,45.

Что касается конкурентоспособности российских предприятий, то власти весь 2009 год обращали внимание российских предпринимателей на то, что нужно не жаловаться на кризис или неправильный курс доллара, а смелее захватывать ниши на мировом рынке, освободившиеся в результате разорения конкурентов. И сами подали здесь пример, широко разрекламировав участие Сбербанка в покупке компании Opel: предполагалось, что немецкие власти решительно поддержат сделку, так как на российские деньги будет спасено множество рабочих мест. Немецкие власти и поддержали, но сделка в конце концов все равно сорвалась из-за отказа американской компании General Motors продавать Opel.

Надо заметить, что в 2009 году иностранные инвесторы в целом относились к России не так уж и плохо. Во всяком случае котировки российских акций благодаря этим инвесторам выросли более чем вдвое. Американские акции по итогам года тоже подорожали, но далеко не так решительно.

Значительную роль в благосклонности иностранного капитала к России сыграло, естественно, очень неплохое восстановление в 2009 году нефтяных цен. В начале года предполагалось, что и \$30 за баррель можно не удержать, а в конце года спекулянты на мировом нефтяном рынке уже уверенно рассуждали о том, что \$80 за баррель являются в нынешних условиях совершенно реальной ценой.

Источник: [Коммерсантъ](#)